

Данилов О. Э.

НАЯВУ И ВО СНЕ
*(невывдуманнные истории
для взрослых)*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

2018

18+

Олег Данилов

**Наяву и во сне (невыдуманные
истории для взрослых)**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Данилов О. Э.

Наяву и во сне (невыдуманные истории для взрослых) /
О. Э. Данилов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Автор – выпускник МГУ им. М.В. Ломоносова, проработавший там длительное время. Как многие его соотечественников, крайне тяжело пережил катаклизмы 80-х и 90-х годов XX века и прежде всего развал его Родины. Чисто инстинктивно это побудило его найти приемлемые формы, позволяющие легче пережить эти негативные явления. И он нашел их в виде написания юмористических нестандартных новелл, базирующихся на реальных событиях, с которыми он сталкивался в своей жизни и которыми хотел бы поделиться с читателями. Может, и им станет легче на душе! Имена являются вымышленными. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Серебряный стульчик	5
Не хочу в Монголию	6
Первый поцелуй	7
Бери пример с Никиты Михалкова	8
Женщины сокращают и без того короткую нашу жизнь	9
Мальчик Инфекундин	11
Самый лучший контрацептив	12
А ты гляди в оба	14
Олимпийский чемпион	15
Злободневное имя	16
Роуминг	17
Голубиные яйца	18
Свидание у памятника Ленину	19
Ни себе, ни людям	20
Могилы известного солдата	21
Медовый месяц	22
Любовь втроём	24
Гараж	25
Как я стал коммунистом	27
Если бы и я, было бы два	28
Сифилис сексу не помеха	29
Раздвинь ножки	31
Навозных	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Серебряный стульчик

Это произошло в селе Смокотино Томской области. Мне исполнилось недавно два года. Я первый раз в своей жизни заболел, простудился. Воспитывался я в навесной люльке, подобной люстре. Моя мать, медик на всю округу, поставила мне градусник, качнула люльку, которая могла качаться не менее часа, и побежала на кухню, расположенную в сенях. На плите сразу все закипело, и она побежала утихомирить печь.

Прошло две-три минуты, и мать вернулась ко мне. Я, веселый, держал градусник в руке и с аппетитом откусывал его ртутную блестящую часть вместе со стеклом. Мать пришла в ужас. Она быстро стряхнула с моих губ стекло от градусника и частички ртути.

Что в этой экстремальной ситуации делать бедной женщине? Врачи находились в 50–60 километрах от нашего глухого места, никаких средств связи и транспорта не было. И она ничего не придумала лучше, чем сходить к соседке-ворожилке за консультацией.

Та спросила: «Стекло убрала?». Мать ответила, что убрала. «Не переживай, ртуть хорошо проходит через пищевод, не принося организму проблем. 12 лет тому назад я очень серьезно повздорила со своей свекровью и решила ее наказать. Как? Стала в чай ей подливать ртуть на 4–5 миллиметров по высоте стакана. Шесть лет тому назад мы со свекровью помирились, и я перестала поить ее чаем с ртутью, но она стала возражать, стала просить меня подавать чай, подобный тому, как это было в годы нашей ссоры. Она утверждала, что этот, нынешний, чай невкусный и просила сделать мне чай, как это было давеча (то есть с ртутью). И я вынуждена была подливать в чай свекрови ртуть. Самое страшное, что может произойти с твоим сыном – это стул у него два-три дня будет серебряный. Но ты не волнуйся, моя свекровь ходит серебром уже 12 лет и до сих пор жива и здорова. Она давно забыла цвет нормального стула, считает, что нормальный цвет – это цвет серебра».

После общения с соседкой мать несколько успокоилась. И все получилось так, как говорила соседка-ворожилка. Мать мне говорила, что на радостях она даже целовала мои серебряные какашки.

Самое интересное, через три дня полностью прошла моя простуда.

Спустя много лет я часто задавал серьезным специалистам-химикам и медикам-эндокринологом вопрос о вреде ртути для пищевода. Они отвечали однозначно, что сама ртуть не оказывает негативного влияния на организм, а только ее пары.

Если в течение длительного времени человек их вдыхает, то она оседает в органах – печени, почках, бронхах и т. д. и имеют место негативные необратимые последствия от этого. А вот через пищевод размельченные микроскопические «шарики» ртути благополучно проходят и делают стул человека или «стульчик» ребенка серебряным.

11.05.13 г.

Не хочу в Монголию

Это случилось незадолго до распада Советского Союза. Через Союз промышленников и предпринимателей меня послали в г. Анасеули (Грузия) с целью подготовки учредительных документов для местной чайной фабрики и перевода ее в акционерное общество, а также проведения занятий с руководством этого предприятия.

В течение примерно недели были реализованы цели командировки. Чтобы работа была эффективной и в соответствии с обычаями грузинского гостеприимства, как правило, каждый вечер после трудового дня мы ужинали в одном из местных ресторанов. Обычно собиралось человек 10–15.

По обычаю грузинского стола каждый тост сопровождался всеми мужчинами. Должен каждый что-то сказать, и, когда все сказали, дружно выпивали вино. То есть за вечер, сколько раз вино выпивалось, столько каждый должен что-то сказать, и причём не повторяясь.

Очередь дошла до меня. Я стал говорить, что то, что и сейчас скажу, мне рассказывал один из ответственных работников Социалистической единой партии Германии.

Один из руководителей идеологического отдела ЦК этой партии приехал в Монголию по обмену опытом между партиями этих стран.

Переговоры с коллегами Монголии прошли успешно, и накануне отъезда руководителя идеологического отдела партии, учитывая сложившиеся в рамках переговоров очень теплые дружественные отношения, монгольский коллега пригласил его на ужин к себе домой.

Дома его очень гостеприимно приняли, жена хозяина старалась ему всячески угодить. И когда они изрядно выпили, дружелюбность дошла до того, что хозяин, монгол-идеолог, предложил немцу-идеологу в знак особых почестей свою жену на ночь, ссылаясь на местные обычаи.

Один из грузин, звали его Гиви, закричал: «Хочу в Монголию!!!».

Я продолжал, что было дальше. Немец-идеолог обалдел от такого предложения коллеги. Но он ещё больше обалдел, когда монгольский коллега заявил, что, когда он посетит ГДР с ответным дружественным визитом, немец предложит монголу свою жену!

Все сидевшие за столом засмеялись, а Гиви опять крикнул: «Не хочу в Монголию!!!». После чего весёлое настроение от этой истории оставалось до конца моей командировки.

11.05.2013 г.

Первый поцелуй

Все десять лет в школе я учился отлично. А в те далёкие времена девочкам нравились отличники, не то, что сейчас, когда девочки называют отличников «ботаниками» и всячески их избегают.

Вокруг меня, отличника, всегда было много красивых девочек, с которыми я катался на коньках, играл в волейбол. Мы часто купались и загорали вместе.

И вот однажды на пляже группа ребят постарше, им было уже лет по 20, пристали ко мне с вопросом: «Вот ты всё время ходишь с красивыми девочками, а ты хоть раз целовался хотя бы с одной из них?». Я ответил, что ни разу не целовался. Но задал им встречный вопрос: «А что, это приятно?». На что они мне ответили, что это приятно очень. «Ты попробуй и сам убедишься», – добавили они.

В один майский день, по-моему, 1-го мая, я чуть ли не прилюдно под фонарём поцеловал одну девочку, но сделал это только один раз. Почему, станет понятно позже.

Спустя две-три недели на пляже те же парни спросили меня, поцеловал ли я одну из девушек моего окружения и понравилось ли мне это? Я ответил, что поцеловал, но совсем не понравилось в связи с каким-то оставшимся от этого неприятным привкусом. Парни были крайне удивлены и раздосадованы. Вроде бы, пристойная девочка, дочка одного из руководителей крупного предприятия, и такой конфуз.

Они в течение двух недель по специально разработанной схеме установили, что эта девочка из очень хорошей семьи тягала у отца папиросы «Беломорканал» и втихую покуривала, что было почти абсурдом, так как на весь посёлок курило всего два ученика, репутация которых была близка к нулю. А тут такая красавица, из хорошей семьи и курит.

С тех пор всех курящих девочек и женщин я обходил стороной, какой бы красотой и другими позитивными качествами они ни обладали. Целовался же всегда с теми, от которых веяло парным молоком.

18.05.13 г.

Бери пример с Никиты Михалкова

Мне очень понравилась одна девочка, я бы даже сказал, что я влюбился. Я уже ходил на танцы, однажды пригласил её танцевать. Мы познакомились и я проводил её домой. Мы стали встречаться, гуляли, катались на коньках, ходили в кино. Я был счастлив, мне было 16 лет. Жизнь, казалось, удалась. Я с нетерпением ждал возможности встретиться с объектом моего обожания. Перестал получать четверки, получал только отличные оценки. В общем, был на высоте блаженства. Первый раз в жизни сделал дорогой подарок девочке на 8 марта, подарил маленький флакончик недорогих духов. Деньги на подарок копил месяца полтора-два за счёт экономии от школьных завтраков.

И вот в очередной раз, встретившись с ней в школе, пригласил её в кино. И вдруг, как гром среди ясного неба, она отказалась пойти. Естественно, я очень расстроился. Но уже тогда, в шестнадцатилетнем возрасте, я отнёсся к этому философски. Мало ли что произошло? Может быть, у неё что-то случилось форсмажорное. Приглашу в кино в следующий раз.

Но и в следующий раз и в последующем она отказывала составить мне компанию посетить киноclub. Это приводило меня в расстройство. Я не находил места, пребывая в неведении, что же произошло с моей возлюбленной. Может, у неё кто-то появился. Впервые я испытал чувство ревности, отчего ещё больше усиливались мои переживания.

Я пришёл к выводу, что надо объясниться с ней. Здесь я проявил настойчивость. Не сразу, а через несколько моих попыток объясниться она сказала, что, если бы я был похож хоть немного на Никиту Михалкова, то она ходила бы со мной в кино и даже предложила бы мне дружбу. Надо сказать, что за некоторое время до описываемых событий вышел фильм «Я шагаю по Москве», где мой «соперник» сыграл главную роль. Я был ошеломлён. Начал петь песни под гитару. До этого я пел в народном хоре, исполняющем русские народные песни. А тут начал петь современные, в том числе бардовские, и, естественно, выучил песню из этого фильма «Бывает всё на свете хорошо, в чем дело сразу не поймешь». Но самое интересное, что неосознанно в той или иной мере стал подражать Михалкову и со временем даже отпустил усы по его примеру, которые ношу до сих пор. Так что, можно сказать, Никита Михалков в корне изменил сценарий моей жизни и даже где-то подпортил его, если я до сих пор помню тогдашнее разочарование.

18.05.13 г.

Женщины сокращают и без того короткую нашу жизнь

Во сне ко мне часто приходят великие и выдающиеся люди, как правило, ученые-естествоиспытатели, особенно физики. Однажды пришел основатель классической физики Исаак Ньютон. Представился и предложил рассказать мне, как он отмечал 80-летний свой юбилей.

По тем порядкам, которые сохранились до сих пор, за председательским столом сидел юбиляр, а дальше по рангу – ученые, аспиранты и студенты. Тосты в честь юбиляра тоже произносили строго по рангу. И вот очередь дошла до одного студента – молодого человека, который сидел в конце стола. Как гром среди ясного неба, он спрашивает Ньютона: «А вы любили когда-нибудь?». Все сидящее притихло, усмотрев в этом бестактность. Дело в том, что И. Ньютон никогда не был женат. И среди ученых-естествоиспытателей, как и гуманитариев, было модно не жениться. По примеру Ньютона так поступил экономист Адам Смит и философ Дейвид Юм и др. Ньютон успокоил сидящих за столом и участливо ответил задавшему вопрос студенту: «Да, любил. Это было в 22–25 лет, то есть когда я либо делал свои главные открытия, либо подготавливал базу для очередных открытий. Но невеста не захотела ждать ученого жениха и вышла замуж за другого». Почувствовав себя на коне, молодой студент задал следующий вопрос Ньютону: «Ну и как вы всю жизнь без женщины, без любви?». И. Ньютон, горестно покрутив бокал с вином, ответил: «Женщины сокращают и без того короткую нашу жизнь».

«А вы, оказывается, не просто выдающийся физик, но ещё и выдающийся философ и юморист, – сказал я во сне, – не можете мне рассказать что-нибудь любопытное из истории Англии или Шотландии?».

«Пожалуйста, но только одну историю и не больше, а то вашего сна не хватит, что может отрицательно сказаться на вашей психике», – согласился Ньютон.

Поскольку мне ничего не оставалось делать, я согласился. «Тогда слушайте», – сказал И. Ньютон.

Примерно 800 лет тому назад, когда в Англии, как и сейчас, правили король и королева, был у них фаворит, назовем его сэр Лангрэн, которому безумно нравились груди Королевы. И вот, отчаявшись сопротивляться своим страстям, он обратился за помощью к личному врачу короля и королевы. Лангрэн спросил врача: «Хочешь заработать 1000 фунтов стерлингов?». На что врач ответил: «Конечно, хочу, кто же от такого предложения откажется? У меня 12 детей, да 2 любовницы, мне деньги позарез нужны». «Тогда организуй мне один поцелуй в одну грудь королевы – это стоит 500 фунтов стерлингов и один поцелуй в другую грудь – это еще 500 фунтов, то есть всего тысяча».

Личный врач монархов, естественно, был вхож во все покои короля и королевы. И вот, поздно вечером врач вошел в комнату, где была приготовлена одежда монархов, начиная от нижнего белья и далее в соответствии с протоколом, на завтрашний день. И личный врач короля и королевы смочил бюстгалтер королевы какой-то жидкостью.

На следующий день король на троне вместе с королевой принимают послов иностранных государств. Всё идет чинно и важно, по протоколу. Если не считать, что королева крутится и вертится на троне, не находя себе места. Король шепчет ей на ухо: «Что ты вертишься? Не позорь трон». Она ему отвечает, что у неё проблемы со здоровьем и просит его прервать аудиенцию.

Король объявляет перерыв, заходит с королевой в отдельную комнату. Та раздевается до пояса, снимает бюстгалтер. О, Боже! Грудь королевы покраснела, видимо, действительно, имеет место страшный зуд. Увидев это, король крикнул: «Врача сюда!». Личный врач короля и королевы примчался и, посмотрев на пациентку, вскрикнул: «Ой, ой, ой – это неизлечимая болезнь». Король пришел в ярость: «Речь идет о моей жене, твоей королеве, а ты делаешь такие заявления. Расплодил, понимаешь, кучу детей за счет казны, завел несколько любовниц, а когда

это необходимо, пытаешься уклониться. Если ты не придумаешь средство лечения королевы, даже самое нестандартное, я тебя отправлю на эшафот».

Дрожащим голосом врач сказал, что, впрочем, есть одно очень нестандартное средство, но, боюсь, вы на него не согласитесь! Король прокричал: «Ради здоровья своей жены я пойду на любое самое нестандартное средство». «Хорошо, – сказал доктор, – поможет слюна сэра Лангрена». «Привести сюда этого казнокрада», –скомандовал король. Прибежал сэр Лангрэн и, увидев обнаженную грудь королевы, потерял дар речи. Сам король приказал ему тщательным образом облизать груди королевы и добавил: «Если хоть одна капля слюны упадет на паркет, лишишься своей головы».

Фаворит старательно стал облизывать грудь королевы, получая долгожданное наслаждение. А сам думает при этом, что за такое удовольствие можно было бы заплатить и 10 000 фунтов. Жадные и алчные всегда так рассуждают. От такого лечения королева сразу выздоровела. Ей принесли новый бюстгальтер, и она вместе с королём вернулась к послам.

Врач подошел к сэру Лангрэну и сказал ему, чтобы тот рассчитался с ним за выполненную работу. Однако Лангрэн отказался платить доктору, сказав, что он прохиндей и заработает эти деньги где-нибудь ещё и чтобы пошел куда следует... Обиженный врач пошел. Ходил-ходил целый день. И эта ходьба привела его в ту комнату, где была приготовлена одежда монархов на следующий день в соответствии с протоколом. И ничего не придумав лучше, врач точно такой же жидкостью смочил трусы королю.

Закончив эту историю, Исаак Ньютон моментально исчез, а я проснулся и так быстро, что сон не успел спрятаться в подкорку моего серого вещества.

25. 05.13 г.

Мальчик Инфекундин

Эту историю мне поведал один мой давний друг. Когда он учился на экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, по соседству с ним в общежитии жила семья аспиранта из Казахстана, у него было пять детей – все девочки.

Глава семьи в соответствии с мусульманскими традициями очень хотел мальчика – наследника рода. В соответствии с теми же традициями аборт – один из самых страшных грехов, поэтому в семье было так много девочек. Бюджет семьи был не резиновый, и муж с женой решили пользоваться противозачаточными средствами, хотя это тоже грех, но не такой страшный, как аборт.

После консультации с гинекологом они приобрели самый современный по тем временам контрацептив – свечи венгерского производства. Называлось это средство «Инфекундин».

Первые несколько месяцев средство «Инфекундин» действовало эффективно. Беременность не наступала. Муж и жена были чрезвычайно довольны. Но примерно через 7–8 месяцев, несмотря на аккуратное применение противозачаточного средства, жена нашего героя опять забеременела. Что делать? Ну не аборт же! И наш герой, глава семейства, сказал: «Ладно, есть пять девочек, пусть будет шесть, будем рожать. Не совершать же страшный грех, фактическое убийство живого существа». На этом и порешили.

Каково же было их удивление, когда у них родился мальчик? Отец, счастливый до предела, несколько дней с друзьями пребывал в пьяном угаре, отмечал радостное событие. Короче, отец казахского семейства от счастья практически потерял голову и на радостях назвал своего родившегося сына в честь венгерского противозачаточного средства Инфекундином.

В восьмидесятые годы XX столетия в разгар бурного развития кооперативного движения в Советском Союзе наш герой сделал запрос в Венгрию на закупку большой партии Инфекундина. Однако ему пришел официальный ответ, что этот препарат снят с производства как неэффективный. Знать бы венгерским фармацевтам, что в результате употребления «Инфекундина» рождаются мальчики – наследники, тогда бы они не стали отказываться от его производства, а, наоборот, резко увеличили его.

Рассказывают, что мальчик Инфекундин рос здоровым и умным ребенком, закончил школу с золотой медалью и пошел по стопам отца в мир науки и педагогической деятельности, а самое интересное – у него родилось пять мальчиков. Видимо, влияние инфекундина перешло по наследству. Но шестым его ребенком все же была девочка, которую они с женой, посоветовавшись со своими родителями, назвали Инфекундиной.

01.06.13 г.

Самый лучший контрацептив

У меня был студенческий друг – Петя Курицын. Когда мы были очень молоды, тестостерон давил на уши если не ежечасно, то ежесуточно однозначно. Но я не о себе, а о друге.

В те давние времена нашей учебы весьма распространенной формой обучения была заочная. Зимой и летом студенты и студентки приезжали на сессию сдавать экзамены, их подсаживали, как правило, к первокурсникам, то есть совсем молодым людям, а контингент студентов-заочников состоял обычно из людей старше 30 лет. Их присутствие два раза в году приносило определённый колорит в обыденный, размеренный образ жизни студентов дневного отделения. Это проявлялось как с точки зрения повышения теоретического уровня знаний в области отношений мужчин и женщин, так и с точки зрения «практических занятий» любовью заочников со студентами дневного отделения.

Вот и наш герой, Петр Курицын, которому едва исполнилось 19 лет, завел двух любовниц из числа студенток-заочниц. Мне они запомнились тем, что были обе крашенными с помощью перекиси водорода блондинками, то есть выглядели как сестры-близняшки. Я их различал только по тому, что у одной ноги были прямые, а у другой – кривые с признаками «косолапия». Вскоре Петр с «кривоногой» и остался, забыв про блондинку с прямыми ногами. Когда я его спросил, в чем причина такого предпочтения, он, как бывалый герой-любовник, ответил, что кривизна ног партнерши очень выгодна тем, что в процессе соития она очень сильно захватывает своими ногами его ноги, что приносит непередаваемое ощущение. Мне ничего не оставалось, как порадоваться за своего друга.

Прошла пара-тройка недель. И в один из вечеров ко мне заявляется с ужасным видом Петр и говорит, что с ним случилась большая беда. Я постарался его успокоить, хотя это оказалось бессмысленным. Он просто взял и показал мне свой детородный орган. Я пришёл в замешательство: две трети или четыре пятых его верхней части напоминало обугленную головешку. Имея много родственников – медиков, я, как опытный специалист, стал задавать ему вопросы: «Ты своей девушке позволял кусать себя?». «Нет», – ответил он. «Ты не мастурбировал, засовывая “своё достоинство” в щель между дверью и косяком?». «Нет», – отвечал он. «Ты не помещал его в соляную кислоту?». «Нет», – отвечал Петр. «Тогда сам расскажи, что произошло с твоим петьюшкой?» – попросил я.

И тогда он дрожащим голосом стал рассказывать.

«Моя “кривоногая” любовница предложила мне использовать в качестве противозачаточного средства небольшую дольку обычного лимона. Как сказала она, это, во-первых, не позволит забеременеть из-за кислой среды, а, во-вторых, эта самая кислая среда уменьшит размеры «женского аппарата», что приводит к существенно большему удовольствию как мужчины, так и женщины. Через некоторое время эффект от дольки лимона перестал быть ощутимым, и моя девушка предложила использовать уже не одну, а две дольки лимона. Эффект не заставил себя долго ждать, но и через некоторое время уже две дольки лимона перестали давать ожидаемый результат. Тогда мы перешли на три дольки, и далее дело дошло до целого лимона, разрезанного на дольки. И хотя у меня выработался иммунитет к лимонной кислоте, верхняя часть моего детородного органа, видимо, не выдержала такой кислой среды». В заключение он попросил моего совета, как избавиться от этой беды.

Подумав, я сказал, что, во-первых, надо сделать перерыв в сексуальных утехах, чтобы дать выздороветь поврежденному органу. Во-вторых, порвать отношения со своей «кривоногой» девушкой, а то она ещё и не тому научит, например предохраняться с помощью металлической стружки от токарного производства, в результате чего могут быть существенно более тяжкие последствия, включая ампутацию этой части мужского организма.

Последовал ли друг моему совету, неизвестно. По крайней мере, до сих пор за советами ко мне больше не обращался.

1.06.13 г.

А ты гляди в оба

В 50-х годах 20-го столетия два преподавателя экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова Козодоев Иван Иосифович и Солодков Михаил Васильевич пришли в аудиторию принимать экзамен по политической экономии.

Иван Иосифовича был героем гражданской войны, воевал вместе с легендарным Лазо против интервентов. Он был тяжело ранен, потерял один глаз. Говорил, что ему повезло, так как в глаз ему попала японская, а не русская пуля, поскольку у японской калибр на один миллиметр меньше, и, если бы попала русская, то он вряд ли остался бы жив.

Михаил Васильевич – участник Великой Отечественной войны, очень много сделал для обеспечения Победы. К сожалению, был серьезно ранен, перенес ампутацию стопы ноги. Пользуясь протезом, немного прихрамывал.

И вот, они рассадили студентов за отдельные столы, раздали экзаменационные вопросы. Но оказалось, что в аудиторию не принесли экзаменационную ведомость. На правах старшего Козодоев И. И. громко сказал Солодкову М. В.: «Михаил Васильевич, одна нога здесь, другая там – сбегайте в деканат и принесите экзаменационную ведомость в аудиторию».

На что Солодков М. В. ответил: «Хорошо, я пошёл за ведомостью, а вы, Иван Иосифович, смотрите в оба, чтобы студенты не списывали, то есть не пользовались шпаргалками!».

Среди студентов, как по команде, воцарилась мертвая тишина, хотя «про себя» каждый умирал со смеху. Это событие вошло в копилку примечательных событий факультета.

05.06.13 г.

Олимпийский чемпион

Этот случай произошёл со мной в 1970 году. Я закончил третий курс университета, и по программе тогдашнего образования нам предстояли двухмесячные военные сборы по линии военной кафедры.

Нас, молодых ребят, направили проходить медицинский осмотр, раздели по пояс и выстроили в очередь по росту. Нам измеряли все: и рост, и давление, и другие параметры нашего молодого организма. На всех «пунктах измерения» работали молодые симпатичные девушки. Была весна, и все пребывали в хорошем настроении. Очередным пунктом измерения стал аппарат, определяющий объем легких. Каждому будущему офицеру надо было со всей силы дуть в специальный шланг, полностью выдыхая воздух из легких, перед этим полностью их заполнив.

Одна девушка объявляла результат, возникающий на шкале измерения, другая записывала его в журнал. Рядом стоял наш преподаватель военной кафедры, майор по званию. Показатели объема легких ребят колебались от 3,5 до 5,0 литров. Передо мной по росту стоял Леонид Ильичев – серебряный призёр по плаванию Олимпийских игр в Мехико 1968 года. Он выдыхает, и стрелка останавливается на отметке 8,0 литров. Девчонка радостно воскликнула: «Это, наверняка, Олимпийский чемпион». На что преподаватель заметил: «Нет, это не Олимпийский чемпион, а всего лишь серебряный призёр Олимпийских игр».

Настала моя очередь дуть. Я набрал по максимуму воздуха в лёгкие и неожиданно для всех и для себя выдул 8,2 литра. Девчонки восторженно прокричали: «А это точно Олимпийский чемпион». Ошарашенный преподаватель потерял дар речи, не зная, как прокомментировать это событие. Он меня плохо знал, так как я ничем не выделялся, изучая военное дело. Наступила пауза. Девчонки засомневались в исправности работы прибора, попросили меня повторить. Я, почувствовав себя на коне, во второй раз выдохнул 8,3 литра. Девчонки, глядя на меня с уважением, спросили: «Как вы сами считаете, почему у вас такой результат!». Я ответил, что в школе 8 лет пел в народном хоре, и, возможно, это повлияло на объем легких – строго по одному литру за каждый год пения в хоре.

Позже по рекомендации преподавателя-майора в военных лагерях меня назначили запевалой в отдельном взводе, затем я даже стал ротным запевалой.

08.03.13 г.

Злободневное имя

После четвертого курса университета я был вынужден досрочно сдавать экзаменационную сессию по семейным обстоятельствам. Сдал все успешно – и экзамены, и зачёты, кроме одного спецкурса, по-моему, «Размещение производительных сил», который вёл профессор Пробст. Я очень активно занимался этим предметом и на последнем занятии профессор сказал, что я заслужил за хорошую работу зачет-автомат и что он поставит мне его в зачетную книжку на следующей неделе. Однако профессор был вынужден уехать в командировку, и в деканате сказали, что вернётся только через неделю.

Поскольку сроки поджимали, я очень расстроился и в подавленном состоянии шел по коридору факультета. Вдруг мимо меня сломя голову куда-то неслись мои однокурсники. Я остановил одного из них, и он сказал, что профессор Плетнёв принимает аналогичный двенадцатичасовой специальный курс. «Побежали к нему, может, поставит. Какая разница, кто распишется в твоей экзаменационной книжке», – рассудил мой однокурсник.

В аудитории собралось человек 70. Профессор собрал все экзаменационные книжки и приступил к опросу студентов. По тому, как он их спрашивал, стало ясно, что у профессора в жизни шла черная полоса. Он был не брит, о чем свидетельствовала трех-пятидневная рыжая щетина. На лице читались следы похмелья. Надо отметить, что он был очень талантливым и умным человеком, написал несколько монографий, пользовался уважением среди сотрудников и коллег-преподавателей.

Опрашивая студентов по курсу, он, конечно, «вставлял шпильки» и каждый раз в соответствии с индивидуальными особенностями студента. Например, вызвав Алика Симоняна, он спросил: «А тренер Московского “Спартака” Никита Симонян не ваш родственник?». Тот ответил: «Нет, не мой». Кто-то из студентов крикнул: «Но Алик тоже спортсмен, правда, легкоатлет – спринтер». «Хорошо, ставлю зачёт. Декан любит спортсменов», – с пафосом произнес профессор.

Я оказался в двойственном положении. С одной стороны, мне нужно было оформить зачёт, с другой – я не хотел быть осмеян перед однокурсниками. Для этого подготовил тираду и, когда очередь дошла до меня, быстро вымолвил, как бы взяв «бразды правления» в свои руки: «Уважаемый, Эрик Пантелеймонович, – сказал я, – меня не было на двух последних занятиях по причине досрочной сдачи сессии по семейным обстоятельствам, но я прочитал все лекции, одолжив их у своих товарищей». Вдруг Плетнев прервал мою речь и громко прокричал: «Меня не интересуют ваши текущие проблемы. Меня интересует почему вы – Олег Эрикович, а я – Эрик Пантелеймонович?». В аудитории воцарилась гробовая тишина. Я был должен как-то реагировать на заданный мне вопрос. И отреагировал: «Этот вопрос надо адресовать вам, уважаемый профессор, ведь вы – Эрик Пантелеймонович, а я всего-навсего – Олег Эрикович». Аудитория разразилась гомерическим хохотом, а мне на стол плюхнулась моя зачетная книжка с проставленным зачетом по спецкурсу. Видимо, преподавателя удовлетворил мой ответ.

Сдав сессию за год, я погрузился в ностальгическое настроение. А когда закончился процесс сдачи зачета, и профессор Плетнев вышел из аудитории, я подошел к нему и спросил: «Эрик Пантелеймонович, а почему вы – действительно, Эрик Пантелеймонович?». Дыхнув на меня свежим коньячным запахом, он ответил: «Я родился в 1925 году, а, как известно, в те времена давали злободневные имена. Вот родители и назвали меня Эрик, что означает: электрификация, революция, индустриализация, кооперирование. Но это не самое злободневное имя. Например, уважаемый профессор Козодоев Иван Иосифович своего сына, который тоже родился в те времена, назвал Трактором. Ха-ха-ха, Трактор Иванович Козодоев».

09.06.13 г.

Роуминг

В районе Северное Измайлово г. Москвы, где я живу, подвязалось в качестве бомбил-таксистов много таджиков. Если я очень опаздывал, они меня довозили до метро. Обычно это обходилось в 100 рублей.

Надо сказать, что таджики являются очень обходительными людьми, как правило, молчаливыми, но вместе с тем очень хорошо идущими на контакт и весьма доброжелательными.

В дороге я всегда стараюсь общаться, это помогает мне снять дорожную маету и поддерживать психологический баланс и хорошее настроение.

И вот однажды разговор зашел об установке памятника Великому персидскому поэту Рудаки в г. Душанбе. Этот поэт очень почитаем в Иране и Таджикистане, да и во всем мире. Я показывал фото памятника и говорил, что у меня очень теплые отношения с автором скульптуры, что на открытии памятника присутствовали руководители Шанхайской пятерки.

Я не ожидал реакции таджикских водителей на эту информацию. Они, как будто сговорившись, сообщали, что теперь будут возить меня до метро не за 100, а за 70 рублей. На что я им отвечал: «Нет, я буду давать вам все равно 100 рублей, а вы, когда будете в Душанбе, на оставшиеся 30 рублей купите розы и положите цветы к подножью памятника Рудаки». При этом я оставлял номер своего мобильного телефона и просил их после возложения цветов мне звонить и сообщать об этом.

И вот через некоторое время я стал получать звонки из Душанбе. «Олег, только что положил розочку к памятнику Рудаки». Я, поблагодарив звонящего, попутно задал вопрос: «А сколько рублей заплатил за цветок?» Он отвечал: «12 рублей». Я спрашивал: «А куда дел оставшиеся 18?». Мой собеседник отвечал: «Олег, 18 рублей сожрал роуминг». Я вторично благодарил звонящего, а сам думал: «Зачем развалили Советский Союз?».

Если бы этого не произошло, такие хорошие ребята были бы моими соотечественниками.
15.06.13 г.

Голубиные яйца

За месяц до моего рождения моя мать, будучи медиком на всю округу в одном из районов Томской области, принимала роды у одной женщины. Вдруг, посмотрев в окно, она увидела зарево в районе своего дома. Было такое ощущение, что это пожар. Она на секунду отвлеклась и бросила мужу роженицы: «Посмотри, не мой ли дом полыхает? Там моя дочь». Муж роженицы посмотрел и увидел, что горит ее дом, но, чтобы не отвлекать мою мать от принятия родов, то есть, проявляя заботу о своей собственной жене, он успокоил мать, сказав, что горят ее соседи. Мать спокойно доделала свою работу и пошла домой.

Подходя к дому, она обомлела. Горел ее дом. Все уже догорало. Люди вокруг пытались потушить огонь, бросая снег.

Мать от ужаса схватилась рукой за затылок и едва устояла на ногах – от страха у нее потемнело в глазах. Надо сказать, что пятно на затылке от прикосновения руки осталось у неё на всю жизнь, а у меня на затылке осталось точно такое же пятно, хотя я ещё не появился на свет. Такой стресс испытали моя мать и еще не родившийся я.

Может, мать и упала бы в обморок, если бы не увидела свою дочь рядом с горящим домом. В руках она держала практически полностью обгоревшую курочку, но живую. Это всё добро, что осталось после пожара.

Спустя некоторое время курочка обросла небольшими перьями, была очень пугливая и крикливая. Но что удивительно, несла яйца, по размеру как голубиные, очень маленькие. Как позже мне объяснили специалисты-биологи, это произошло от перенесенного птицей стресса. Но природа есть природа. Стремление к продолжению рода пересиливает любые невзгоды.

19.03.13 г.

Свидание у памятника Ленину

Будучи студентом, я каждые каникулы приезжал к маме, в г.Екабпилс в Латвии. Он расположен на левом берегу реки Даугавы. На правом берегу находится город Крустпилс. Для жителей эти два города представляли единое целое, как, например, город Будапешт. Буда – на одном берегу Дуная, а Пешт – на другом.

В очередной раз я приехал к матери на каникулы. Как-то в субботу пошел на танцы в местный дом культуры в Крустпилсе.

На танцах я познакомился с очень симпатичной девушкой-брюнеткой польского происхождения. Мы целый вечер танцевали, потом я её проводил до дома, она жила недалеко от дома культуры, а сам пошел домой в обход через мост на левый берег реки в Екабпилс. При расставании мы условились встретиться на следующий день в 13:00 у памятника Ленину. Она сама предложила такое место встречи. Я, естественно, согласился, потому что знал, где находится это памятник, кстати, недалеко от моего дома.

Без десяти час в полном параде я пришел к памятнику Ленину на свидание и стал ждать.

Наступил час дня – её нет. Проходит 15 минут – её нет, полчаса – нет, час – она не появилась. Тогда я вернулся домой ни с чем.

Вечером в воскресенье я пошел на танцы в тот же дом культуры и, увидев «свою даму», сделал вид, что не знаю её. Она поступила так же, как я, – сделала вид, что не знает меня. Мы были молодыми и импульсивными. «Раз не пришла на свидание, значит, я для неё ничего не значу, – рассуждал я, – значит, не судьба».

Объявили белый танец, на танец приглашали девушки. Вдруг ко мне подошла «моя возлюбленная» и пригласила меня. Я, как мужчина, в этом случае не имел права отказать женщине. И каково же было моё удивление, когда, танцуя, она меня спросила: «Что же ты не пришел к памятнику Ленину? Я ждала тебя более часа, а ты не пришел». Я ответил: «Это я тебя прождал у памятника Ленину более часа, а ты не пришла». Сделав паузу и выразив недоумение, она спросила: «У какого памятника ты меня ждал?». Я сказал, что у того, который находится на левом берегу Даугавы, то есть в Екабпилсе, рядом с моим домом. Она рассмеялась и промолвила: «А я тебя ждала у памятника Ленину, который находится на правом берегу Даугавы, то есть в Крустпилсе, рядом с моим домом». Оказывается, в одном небольшом городе было два памятника Ленину, и каждый из нас пришел к «своему» Ленину, то есть к тому, который был ближе к собственному дому.

«Значит, не судьба», – сказал я. «Значит, не судьба», – ответила она. Мы были молодыми и импульсивными максималистами.

21.06.13 г.

Ни себе, ни людям

Одному моему приятелю, аспиранту МГУ им. М. В. Ломоносова, по имени Нодари очень нравилась одна симпатичная аспирантка по имени Лариса. Как он говорил мне и нашему товарищу по учебе Руслану, страсти к этой девушке не было предела. Однако все его попытки соблазнить красавицу оставались тщетными, потому что красавица испытывала чувства к Руслану. Руслан был то ли ветреным человеком, то ли ещё был не готов к серьёзным отношениям, к Ларисе относился почтительно холодно, отчего её страсть к нему только усиливалась.

Однажды к Нодари приехали его земляки вместе с московскими очень симпатичными барышнями. Нодари пригласил Руслана в компанию и попросил, чтобы тот пригласил Ларису. Руслан без труда это сделал. Естественно, Лариса с удовольствием приняла его приглашение. В присутствии Ларисы Нодари стал очень любезным и обходительным. Он шепнул Руслану: «Выбирай себе любую красавицу, а я поухаживаю за Ларисой». Руслану очень понравилось это предложение, и он без труда выбрал и впоследствии увел одну из девушек в свою комнату в общежитии. Без труда, поскольку был очень интересным и обаятельным, да и алкоголь тоже при этом сыграл не последнюю роль.

Когда уединившиеся дошли до раздевания, в дверь с невероятной яростью стали стучать. Что оставалось делать «влюблённым»? Разумнее молчать и не подавать вида, что они здесь. Однако настойчивая дробь в дверь взбудоражила Руслана, и он полуголый открыл дверь. Видимо для того, чтобы повоспитывать стучащего. Дверь открылась – перед ним стояла Лариса, а за Ларисой Нодари. Девушка, увидев раздетого Руслана и практически раздетую его «возлюбленную», залепила Руслану звонкую пощечину, взяла за руку Нодари и удалилась.

В результате такого стресса Руслан, большой любитель и соблазнитель женщин, имеющий репутацию мачо, в этот раз не смог ничего путного сделать с красавицей, на которую произошедшее тоже повлияло не лучшим образом. Она оделась и разочарованная уехала домой, в свою московскую квартиру.

На следующий день Руслан пришел к Нодари, чтобы «разобраться». «Почему ты мне вчера все испортил?» – строго спросил он Нодари. Тот ответил, что привести Ларису к комнате Руслана побудило обещание Ларисы пойти на сближение с Нодари в том случае, если она убедится, что Руслан уединился с другой женщиной. «Ну и что? Обещание своё Лариса выполнила?» – спросил Руслан. «Куда там? – ответил Нодари, – мне пришлось её до утра успокаивать. Она так рыдала, так рыдала. Я под утро очень устал и пошел к себе отдыхать».

«Ни себе, ни людям», – только и вымолвил Руслан.

21.06.13 г.

Могила известного солдата

В городе Солнечногорске Московской области очень много ребят не вернулось домой с войны в Афганистане. А вернувшиеся, когда повзрослели, приняли решение увековечить память своих погибших товарищей-земляков, установив бронзовый памятник в центре города. Они обратились с просьбой создать такой памятник к известному скульптору, их поддержали и ветераны Великой Отечественной войны. Скульптор согласился.

Он подготовил эскизный проект памятника, который вынес на всенародное обсуждение. В большом зале администрации Солнечногорского района собралось большое количество воинов-афганцев, участников Великой Отечественной войны и всех желающих жителей города и района.

Обсуждение было очень бурным, высказывались часто противоположные предложения. Все проходило доброжелательно, но вместе с тем эмоционально. Присутствующие от чистого сердца высказывали свои соображения. Я тоже присутствовал на этом собрании.

Рядом со мной сидела пожилая, очень красивая, ухоженная женщина, совсем седая. В один из эмоциональных моментов обсуждения она прошептала мне: «А вы знаете, мой сын был отправлен в Афганистан в один из первых призывов. Он не только не вернулся с войны, но я даже не получила груз-200, то есть у меня, матери единственного сына, нет его могилы».

Меня от ее слов, словно острой бритвой, полоснуло по сердцу. Почему-то сразу родилась идея, которую я тут же ей изложил. Я спросил, есть ли у нее фотографии сына того периода, когда он ушел в армию? «Да, есть несколько», – ответила она. Тогда я предложил ей обратиться вместе к автору эскизного проекта памятника с просьбой сделать лицо солдата с фотографии ее родного сына. Лицо женщины мгновенно ожило. «А разве это возможно?» – спросила она. Я сказал: «Давайте после обсуждения подойдем к скульптору и предложим это». Она робко вымолвила: «А не будет ли это выглядеть нескромно?». Я ее успокоил: «Доверьтесь мне. Думаю, мастеру эта идея понравится!».

После заседания мы подошли к скульптору, которому эта идея понравилась, и он попросил женщину передать ему фотографии сына. Она это сделала. Позднее скульптор на высочайшем художественном уровне создал скульптуру солдата-афганца с ликом сына матери, не имеющей могилы своего сына.

Через некоторое время был торжественно открыт памятник погибшим воинам-афганцам, он был установлен недалеко от памятника воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

Город поставил памятник на баланс как произведение культуры и патриотического наследия. Однако городу не пришлось нанимать дворников-уборщиков и цветочников по уходу за этим памятником, так как регулярно эта женщина приходит туда, как на могилу к своему сыну, и ухаживает за памятником очень тщательно и добросовестно. Ее жизнь наполнилась новым смыслом.

23.06.13 г.

Медовый месяц

В 1983 году я вторично женился. Свадьбы фактически не было. Посидели скромно в ресторане в очень узком кругу – жених, невеста, свидетель, свидетельница и отец невесты. Специально медовый месяц мы не планировали, поскольку мой коллега по экономическому факультету МГУ Казачков Николай пригласил нас в университетский лагерь отдыха «Буревестник» на море, где он был одним из руководителей, пообещав организовать комнату со всеми удобствами, с горячей и холодной водой. Моя задача, как я его понял, состояла в том, чтобы приобрести билеты туда и обратно, а также оплатить проживание и питание в этом лагере. Моя жена была вполне довольна предстоящим отдыхом, поскольку она, будучи студенткой, неоднократно отдыхала в этом лагере.

Мы спокойно добрались до места отдыха и сразу разыскали Казачкова Колю. Увидев нас, он скукожился, глазки его забегали, лысина покраснела и покрылась потом, а лицо выражало: «Откуда вы свалились на мою голову?!». Мне стало весьма неудобно перед супругой за своего коллегу по факультету. Тут же я обратился к руководителю лагеря, тоже моему коллеге, с просьбой оказать мне помощь в жилье. Однако он сказал, что у него нет свободных мест и что помогать мне должен тот, кто меня приглашал.

Козачков, поставивший и меня, и себя в дурацкое положение, постарался разрядить ситуацию, предложив домик, находившийся непосредственно на берегу моря среди просторов морской гальки. Достал где-то комплект постельного белья и дал ключ от этого домика, а точнее – сарая.

И вот мы после перенесённой нервнотрёпки укладываемся спать. Только стали засыпать, как вдруг по полу, начал кто-то бегать. Я включил свет, и – о ужас! – по всему полу бегало огромное количество мышей. При свете они стали разбегаться по норам в полу и в стенах, но делали это очень медленно. Видимо, для них это было не впервой. Я снял лампу с потолка и опустил ее на уровень пола. Благо, электрошнур это позволял. Мыши, видимо, проявили сознательность. Больше при свете не выбегали на пол, а прятались по норам.

Мы тоже пришли в себя. Уставшие, но влюблённые заснули сладким сном.

Вдруг нас разбудил рёв мотоциклов, из-под колес которых во все стороны разлеталась галька, барабаня по стенам домика-сарая. Самое же неприятное для нас началось тогда, когда стали барабанить в дверь с требованием открыть её немедленно, поскольку это их, байкеров, сарай и они с привезенными девушками должны войти в него. А если дверь открыта не будет, то в щель двери засунут шланг и выхлопными газами от мотоцикла выкурят захватчиков из сарая.

Я понял, что надо действовать твердо, но корректно. Сказал, что по этому вопросу надо обращаться к Казачкову, заместителю начальника лагеря по безопасности. На это байкеры сказали, что с ним будут разбираться завтра. «Раз вы ни при чём, мы оставляем вас в покое», – проговорил один из них. Другой добавил: «Что поделать? Будем заниматься сегодня любовью в непривычных, полевых условиях. Прямо на гальке под звук морского прибоя». Кто-то из привезенных девчонок радостно пролепетал: «Это ж здорово и так романтично!».

Дальше наш сон продолжался под любовные оргии, устроенные байкерами прямо на гальке вблизи нашего сарая-дома. «Ну ладно, – прошептала жена, – это лучше, чем мыши».

С рассветом произошла третья напасть. В крыше оказалась большая дыра, в которую прямо на нас ринулся рой мух – злых и кусачих. Мы спрятались под простыню, но мухи оккупировали всю ее поверхность и, жужжа, не оставляли нас в покое до тех пор, пока не взошло солнце.

Наутро к нам подошёл ещё один мой коллега и предложил комнату в частном секторе недалеко от лагеря за приемлемую плату, за что я ему до сих пор весьма благодарен.

Что касается коллеги Казачкова, то вскорости он стал заместителем секретаря парткома факультета по организационной работе. Вот такие партруководители-организаторы реализовывали основной принцип партии того времени, принцип руководящей и направляющей силы советского общества.

27.06.13 г.

Любовь втроём

Её звали Маргарита. Мы были знакомы несколько дней, и у нас были сугубо деловые отношения. Она была очень интересная дама – и глаза, и волосы, и фигура – всё при ней. И, разумеется, если бы я был на тот момент свободным мужчиной, я бы увлёкся ею. Несколько дней мы ездили в различные районы Подмосковья, решая арендные вопросы с землей. И в один прекрасный, очень жаркий день, наездившись по полям области, вернулись в Москву, очень усталые и довольные, поскольку были достигнуты конкретные результаты.

В процессе общения я много рассказывал о творчестве выдающихся скульпторов России и некоторых зарубежных. Дама очень внимательно слушала. Одета она была в марлевый сарафан, подчеркивающий весьма приятные женские формы, загадочные и где-то как бы выставленные напоказ. Мне показалось, что я ей интересен тоже.

Чтобы как-то прийти в себя после рабочего дня, я предложил посетить творческую мастерскую одного из известных отечественных скульпторов. Она очень обрадовалась предложению, поскольку боготворила этого скульптора и хорошо была знакома с его творчеством.

Добравшись до мастерской, мы открыли ворота и оказались во дворе, где были выставлены некоторые скульптурные произведения, среди которых оказалась скульптурная композиция «Мастер и Маргарита» по одноименному произведению М.А. Булгакова. Мастер и Маргарита стояли в обнимку, глядя друг на друга влюбленными глазами. Заманчиво вырисовывались обнаженные груди Маргариты в образовавшемся пространстве между влюблёнными. Увидев их, Маргарита на глазах зарделась, засияла от восторга. Выдержав минутную паузу, она, взволнованная и счастливая, спросила: «А можно мне посмотреть, что там в пространстве между ними, обрамленном плащом Мастера?».

Я сказал, что надо принести что-нибудь, вроде табурета. На что она сказала: «А не можешь ты меня поднять и подержать, а я посмотрю, что там?».

Мне ничего не оставалось делать, как согласиться. Для того, чтобы Маргарите было удобно наблюдать, я взял её сзади на руки, прижав к себе и приподняв на уровень груди Мастера и Маргариты. «Ой, как интересно!» – вымолвила она. Я её спросил: «Посмотрела? Опускать?». «Нет, нет, ни в коем случае! Как мне хорошо!» – воскликнула она и вся задрожала. Я стал догадываться, что с ней, и решил не лишать её комфортного состояния. Спустя некоторое время, когда она успокоилась, попросила, чтобы я её опустил. Лицо её было раскрасневшимся и благоухающим. «Я готова! Такое со мной произошло впервые. Я тебя очень прошу, никому об этом не рассказывай», – произнесла она. «И даже автору скульптурной композиции?» – спросил я. «Ну, Мастеру скульптуры, наверное, можно, поскольку случившееся со мной свидетельствует о силе воздействия искусства на тела и души человеческие».

26.06.13 г.

Гараж

У меня был приятель – врач. Его звали Вадим Павлович. В старые времена приобрести гараж для автомобиля было практически неосуществимой мечтой, поэтому автолюбители приспособивались к полулегальным и даже нелегальным условиям построить гараж для своего автомобиля, идя на сногшибательные хитрости.

И вот наш Вадим Павлович решил построить помещение для своего автомобиля «Волга». Он прошёл по всем инстанциям. Официально ему везде было отказано в строительстве гаража. Но он смог договориться со всеми чиновниками, начиная от пожарных и архитектора до руководства района, установить гараж на нелегальной основе с их молчаливого согласия. Они ему прямо дружно заявили, чтобы он самостоятельно без разрешительных документов построил гараж, а они как бы не знали об этом и дали обещание его не беспокоить по этому поводу.

Получилось, вроде есть гараж, а вроде его нет, так как нет на него надлежащих и даже ненадлежащих документов – вообще никаких документов. Главное, чтобы не поступало жалоб от населения.

В одном очень укромном месте, поросшем бурьяном, недалеко от своего дома Вадим Павлович начал возводить своё архитектурное гаражное сооружение.

Спустя некоторое время на объект строительства стал навещать один сосед и с подозрительным видом изучать процесс строительства. Подойдет, постоит, что-то пробурчит про себя и уходит. Надо сказать, что этот гражданин не пользовался уважением соседей. Они считали его скандалистом, кляузником, скрягой и доносчиком. Большинство не желали с ним связываться и поддерживать отношения.

«Всё, конец гаражу», – подумал Вадим Павлович, – этот тип точно обратится с жалобой на проверку законности строительства гаража. А это значит, что самовольное строительство будет запрещено».

Но сосед плохо знал Вадима Павловича. А жаль. Решив упредить действия своего соседа-оппонента, Вадим Павлович пошел по весьма оригинальному, нестандартному пути, а именно – решил кляузнику создать такую проблему, чтобы он, погрузившись в неё, забыл про строительство гаража.

Имея связи в медицинских кругах, он попросил своего приятеля, врача уролога, работавшего в кожно-венерологическом диспансере, выслать приглашение в диспансер в адрес оппонента для профилактического медосмотра. При этом в адресе была указана не его, а соседская квартира. Во всём остальном адрес получателя был указан точно.

И вот спустя сутки (в те времена почта работала чётко) почтальон приносит в соседнюю квартиру конверт со штампом кожно-венерологического диспансера на имя нашего героя-кляузника. Его сосед, увидев конверт, сказал, что получатель письма живет рядом. А поскольку кляузника никто из соседей не любил, сосед, номер квартиры которого был указан на конверте, лично проявил инициативу помочь почтальону и с целью позлить кляузника сам стал звонить в его квартиру.

Когда на пороге появился доносчик, сосед со всей любезностью вместе с почтальоном вручил ему конверт с уведомлением о вручении. Увидев штамп районного кожно-венерологического диспансера на конверте, тот начал оправдываться, что, дескать, произошла какая-то ошибка и он будет разбираться в этом. На что сосед только произнёс с ухмылкой: «Да, всё в жизни бывает».

Все ближайшие дни кляузник ходил по соседям и доказывал, что произошла ошибка и что в диспансере перед ним официально извинились за это недоразумение. Короче, сам себя перед соседями выставлял в неблагоприятном свете, то есть на посмешище. Естественно,

соседи кивали, проявляя как бы сочувствие, хотя в душе думали, что так ему и надо, старому хрычу.

Действительно, наш «праведник» полностью забыл про строительство гаража, а Вадим Павлович вскоре продал «Волгу» и купил «Ниссан» Альмера-Классик, который поместил в тот же гараж, до сих пор не оформленный законно.

28.06.13 г.

Как я стал коммунистом

Я работал на экономическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова. К началу 1978 г. уже был старшим преподавателем кафедры «Планирования народного хозяйства», которую возглавлял членкорреспондент АН СССР Анчишкин Александр Иванович, впоследствии академик, к сожалению, рано ушедший из жизни. Покоится на Новодевичьем кладбище.

И вот однажды меня пригласил к себе в кабинет декан факультета профессор Попов Г.Х.

Расспросив, как у меня обстоят дела, он внезапно сделал мне неожиданное предложение. «У нас на 2-м курсе полный завал с учебой и дисциплиной, одних задолжников, которых нужно отчислить, 34 человека. Курс состоит из 350 студентов. Такого безобразия нет нигде. Я хочу предложить тебе должность начальника курса или заместителя декана 2-го курса. Как ты на это смотришь? Я прошу тебя дать согласие и как можно скорее навести порядок на курсе», – сказал декан.

Я оказался в весьма сложном положении. С одной стороны, у меня уже появились обязательства перед кафедрой, с другой, декан никогда в работе не принимал отказов на сделанные им предложения.

Но я попытался ему возразить: «У меня планы связаны с подготовкой докторской диссертации. Кафедра уже утвердила план её подготовки, это, во-первых. Во-вторых, у меня есть обязательства перед заведующим кафедры Анчишкиным А.И. И, в-третьих, я не являюсь членом партии». Это я сказал, имея в виду, что ставки начальников курса являлись во всем университете прерогативой парткома МГУ и их могли занимать исключительно члены КПСС. Мне показалось, что мои доводы для отказа были весьма аргументированными, хотя бы потому, что люди, желающие вступить в КПСС, годами ждали своей очереди, иногда по 10 лет. Но я ошибался.

Выслушав меня, Попов Г.Х. вежливо сказал: «Докторскую диссертацию ты можешь готовить, занимая должность старшего преподавателя – начальника курса, работая на кафедре в пределах 25% от общей нормативной нагрузки. Это, во-первых. Во-вторых, по поводу твоих обязательств перед Анчишкиным: я с ним переговорю и договорюсь. Более того, он высоко оценит твой переход в деканат. И, в-третьих, это касается вступления в КПСС, в ближайшее время вступишь».

Действительно, на следующий день меня пригласили в партком, и почти молниеносно я стараниями Г.Х. Попова стал членом КПСС. Спустя годы, став лидером оппозиции Горбачеву М.С. на съезде народных депутатов, а впоследствии первым мэром города Москвы, он как-то в одном из интервью сказал, что самая большая заслуга его жизни то, что он принял активное участие в разрушении этого монстра – Коммунистической партии Советского Союза.

29.06.13 г.

Если бы и я, было бы два

Один мой приятель – аспирант экономического факультета МГУ им. Ломоносова – подготовил вполне приличную диссертацию. На предварительной защите с весьма серьезными критическими замечаниями по его диссертации выступил профессор Черновец Виктор Никитич. Все остальные учёные единодушно поддержали соискателя.

Диссертант ожидал, что профессор Черновец В.Н. вторично выступит на защите диссертации. Однако этого не произошло. Членам диссертационного совета были розданы бюллетени для голосования, они дружно их заполнили и опустили в опломбированный ящик. Кто-то из друзей соискателя увидев, что Черновец В.Н. проголосовал против присуждения соискателю ученой степени кандидата экономических наук, сообщил об этом нашему диссертанту, сказав, что как минимум один чёрный шар будет.

Спустя некоторое время председатель счётной комиссии объявил результаты тайного голосования. За присуждение степени проголосовало 15 членов совета, против – 1.

После утверждения результатов голосования члены диссертационного совета стали поздравлять соискателя с положительным результатом защиты диссертации. Профессор Черновец В.Н. тоже подошел к диссертанту, пожал ему руку, поздравил и произнес: «Вот, если бы и я проголосовал против, то у вас был бы не один, а два черных шара. Так что на меня обижаться не стоит!».

Лицемерие бывает двух видов – либо мотивированное, либо за просто так.

Мотивированное лицемерие – понятно и объяснимо, это не что иное, как порок человеческий, пусть и мотивированный. Лицемерие же за просто так – и не понятно, и не объяснимо. Хотя, почему не объяснимо, ведь потешить своё порочное самолюбие – это тоже можно трактовать как мотив.

03.07.13 г.

Сифилис сексу не помеха

На нашем курсе учился очень способный и скромный парень Митя Орловский. За пять лет учебы он дружил с одной единственной девочкой, и все думали, что по окончании учёбы они поженятся, но этого не произошло, потому что они расстались.

Как способного выпускника его рекомендовали в аспирантуру, и он успешно туда поступил. В аспирантуре мы сблизились. Часто он заходил ко мне почаёвничать. Мы рассказывали друг другу о наших аспирантских делах, анекдоты и истории из нашей жизни. О последнем больше говорил я, а он, будучи очень скромным человеком, отмалчивался.

Вскоро он женился на своей землячке, и молодые супруги пребывали в ожидании ребенка. Его жена жила на малой родине с родителями, а он в Москве готовился к защите диссертации.

Некоторое время мы не общались, и я подумал, что Митя поехал к жене. Но однажды ко мне пришел один аспирант, который был членом парткома факультета и сообщил, что Митя Орловский лежит в больнице и лечится от сифилиса, что заразила его одна дама, которая только что защитила диссертацию на филологическом факультете. Ещё он спросил, как я могу охарактеризовать моральный облик Орловского. Я поинтересовался в ответ: «А почему о заболевании знает партийное руководство факультета?». Партийный лидер ответил, что по порядку, имевшему место в то время, медицинские учреждения обязаны информировать партийные органы, если речь идет о заболевании сифилисом. Я спросил: «А если человек заболел гонореей?». «Нет, в этом случае не информируют, а просто у себя ставят на учёт до полного излечения при приведении источника распространения заболевания в кожно-венерологический диспансер», – ответил партийный функционер.

Я охарактеризовал моральный облик Мити исключительно с положительной стороны, сказал, что за время учёбы он дружил лишь с одной вполне приличной девочкой, а недавно женился и ждёт ребёнка. Я высказал удивление по поводу его заражения такой нехорошей болезнью и по поводу того, что это могло произойти именно с Митей.

Но факт заражения подтвердился, когда через некоторое время ко мне на чай зашел Митя. Разумеется, он был в подавленном состоянии, сказал, что многие товарищи от него отвернулись, а большинство перестали подавать ему руку, как будто он какой-то преступник.

Я налил ему чайку, угостил черничным, брусничным и яблочным вареньем и сказал, чтобы он наплевал на всё: «У тебя семья, скоро будет ребенок. Скоро станешь кандидатом наук. Я раньше тебе рассказывал всякие байки из жизни разных людей, и ты меня внимательно слушал. А теперь лучше расскажи мне вкратце о том, как ты лечил свою болезнь и с чем интересным столкнулся».

Он сказал, что его поместили в специальное учреждение, где пациентами были исключительно больные сифилисом. На первом этаже находились процедурные кабинеты. На втором размещались больные женщины, а на третьем – мужчины. Вокруг здания замечательная зеленая зона – деревья, кусты, клумбы. И всё это огорожено высоким забором с сигнализацией. То есть условия пребывания в учреждении режимные, сопоставимые с условиями, царившими в психиатрических больницах.

В течение месяца пребывания в больнице каждые четыре часа Мите в ягодичу кололи инъекции бицилина – и днем, и ночью. «Что меня поразило больше всего, – говорил он, – это не уколы, а то, что каждый вечер вокруг корпуса больницы и под деревьями, и под кустами, и на клумбах с цветами больные по вечерам занимались буйным сексом между собой!». Я по наитию, не подумав, спросил: «И не опасаясь заразиться сифилисом?». «Да чего им бояться, они все болеют одной и той же болезнью, а природа требует свое. Вот они и вынуждены совокупляться. Правда, и мужчины, и женщины вступали в контакт со своими «сверстниками», то

есть пролежавшие три недели совокуплялись с «трехнедельными», а новенькие исключительно с новенькими. Так что нормативы предохранения они строго выполняли», – сказал Митя. «Ну, а ты делал это?» – нагло спросил я. «Нет, я к такому психологически не был готов. Я просто наблюдал за другими». – ответил Митя.

07.07.12 г.

Раздвинь ножки

Мы были студентами, молодыми и горячими. На нашем курсе учились два кавказца – Ибрагим и Марат. У Ибрагима была знакомая дама москвичка – одинокая женщина с годовалым ребёнком. После учёбы он часто навещался к ней. Она его угощала ужином. Он часто оставался у неё до утра. Обоих всё устраивало. Он часто рассказывал о своих впечатлениях своему земляку Марату, который с удовольствием слушал Ибрагима и где-то в душе завидовал ему белой завистью.

В один прекрасный день Марат не выдержал и попросил Ибрагима, чтобы тот попросил свою даму познакомиться Марата с одной из ее подруг. Ибрагим поговорил со своей женщиной, и та согласилась познакомиться Марата с прекрасной женщиной, но с условием, чтобы он подготовил праздничный стол для встречи четвергом. Марат выполнил все условия – купил продукты, напитки, в том числе горячительные.

Вечер прошёл благополучно. Новая знакомая Марата была весьма интересной девушкой и совсем немногословной, что очень нравилось молодому кавказцу.

Они хорошо выпили, потанцевали, а затем разошлись парами в отдельные комнаты. Ибрагим на правах хозяина уединился с хозяйкой в большой комнате, где спал ее маленький ребёнок. А Марат с новой знакомой расположился в маленькой комнате.

Вскоре наступила полная тишина. Спустя некоторое время – прошло часа два-три – раздался шорох и возгласы Марата, довольно громкие и властно-просящие: «Раздвиньте ножки!». Хозяйка прошептала: «Почему он кричит, ведь разбудит ребёнка». Спустя некоторое время Марат практически прокричал свою просьбу: «Раздвиньте ножки». Ребёнок заплакал. Мать, взволнованная нарушением покоя, сказала Ибрагиму, что его друг весьма невоспитанный.

В течение ночи Марат в той или иной форме произносил эту фразу несколько раз, каждый раз нарушая тишину в квартире.

Утром компания попила чай, и мужчины убралась восвояси.

Оставшись наедине с Маратом, Ибрагим спросил его: «Чего ты всю ночь требовал от дамы, чтобы она раздвинула ножки? Она что, тебе отказывала?». «Да нет, моя красавица оказалась глухонемой, об этом я узнал только под утро. Вот мне и пришлось всю ночь громко просить её раздвинуть ножки. И, пожалуй, это единственный её недостаток. В сексе она без патологий».

05.07.13 г.

Навозных

Мой шурин Александр был настоящим автомобилистом-любителем. Он очень любил чуть ли не ежегодно менять автомобиль «Жигули» на новый. В советские времена эта модель легкового автомобиля котировалась очень высоко, почти как «Волга». Этот товар, как и большинство товаров, в то время был в большом дефиците, существовали огромные очереди на покупку автомобиля. Были и льготные очереди, например, для инвалидов и участников Великой Отечественной войны. Надо сказать, что те чиновники, которые распределяли автомобили, всегда могли в порядке исключения выделить автомобиль и без очереди.

Александр для быстрого приобретения автомобиля использовал все возможности как по линии родственных связей, так и служебных. Но надо сказать, что эти связи не всегда срабатывали. Например, он попросил своего отца, моего тестя – участника войны встать в льготную очередь на покупку автомобиля «Жигули». Однако прошло несколько лет, а очередь практически не двигалась. Александр стал активно наседавать на старика с упреками, что, мол, надо чаще ездить в автоцентр и требовать у руководства центра ускорить приобретение автомобиля, как бы по принципу «не мытьем, так катаньем».

Мне стало жалко деда, и я предложил ему вместе съездить к директору автоцентра. Я попросил тестя надеть парадный костюм с орденами и медалями.

Приехали мы в автоцентр. Директор по фамилии Навозных, вальяжно развалившись в кресле, холодно поприветствовал нас. Посмотрев журналы очередников, сказал, что ещё придется подождать лет 6–7. Со своей стороны я, как преподаватель, попытался аргументированно убедить его, что это очень большие сроки и что наверняка вполне возможны пути решения вопроса в более короткие сроки.

В те времена, да и в нынешние тоже, чиновники находили различные приёмы «отфутболивания» посетителей. Часто они это делали с цинизмом: якобы готовы помочь, но предлагали практически невыполнимые условия. Вот и наш Навозных, показав мне в качестве образца ходатайство на получение вне очереди автомобиля за подписью одного из заместителей Председателя Мособлисполкома, сказал: «Вот если бы вы предоставили мне аналогичную бумагу, ваш тесть приобрел бы автомобиль в течение 3-х дней». Он рассчитывал, что это нереально. Но нам повезло. Я лично знал этого руководителя, так как некоторое время назад читал лекции по макроэкономике для руководителей Мособлисполкома.

Я вежливо поблагодарил директора за конструктивный совет, а сам подумал: «Ну, я тебе попорчу настроение в ближайшие дни. Посмотрим, как ты будешь пыжиться, если я принесу такую бумагу-ходатайство».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.